

Ю Юсуй так и не ответила Чэнь Сян. Она впервые вела себя столь бестактно. Настроение у нее весь день было паршивым, и пусть внешне это никак не проявлялось, на обратном пути Чжоу Тяньцзуй спросила:

— Что случилось?

— Ничего, — Ю Юсуй покосилась на телефон. — Тебе нужно еще куда-нибудь заехать?

— Давай домой, — ответила Чжоу Тяньцзуй.

Она повернулась к ней:

— Одолжи мне телефон на минуту.

Ю Юсуй протянула ей мобильный. Чжоу Тяньцзуй знала пароль разблокировки. Открыв экран, она сразу увидела чат с Чэнь Сян и то самое сообщение. Покосившись на Ю Юсуй, она слегка приподняла уголки губ и быстро набрала ответ: «У нее есть пара, и она очень сильно ее любит».

Получив это сообщение, Чэнь Сян поперхнулась водой. Ю Юсуй так долго молчала, что Чэнь Сян уже решила, будто та не любит вопросов о личной жизни — в конце концов, это было вполне в ее духе. Она уже успела пожалеть о собственной бестактности и никак не ожидала получить ответ.

Коллеги в офисе уставились на нее, и Чэнь Сян торжествующе объявила:

— Ну вот, смотрите! Разве могло быть такое, чтобы у нее никого не было?

Все в кабинете приуныли, но уже через пару минут принялись оживленно обсуждать, какой же у нее партнер. Чэнь Сян тем временем отправила Ю Юсуй ответ: «Спасибо, учитель Ю, теперь буду знать».

И добавила смущенный смайлик.

Чжоу Тяньцзуй убрала телефон. Заметив, что Ю Юсуй невозмутимо ведет машину, не отводя взгляда от дороги, она произнесла:

— Хочу хрустящих слоек.

— Купим у въезда в жилой комплекс, — без раздумий отозвалась Ю Юсуй.

— Пусть учитель Ю купит их для меня, — кокетливо протянула Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсуй повернула к ней голову. Чжоу Тяньцзуй улыбалась — не так, как обычно, ее настроение явно улучшилось.

— Хорошо, — согласилась Ю Юсуй.

У ворот жилого комплекса Ю Юсуй вышла из машины, чтобы купить слойки. Оплачивая покупку, она открыла телефон и увидела отправленный Чжоу Тяньцзуй ответ. Ее пальцы замерли, а в груди защемило от странного, щемящего чувства.

«Ты выйдешь когда-нибудь замуж?»

«Хочешь, чтобы я вышла? Если хочешь, то выйду».

Своими словами она ранила в самое сердце, безжалостно обрывая последнюю надежду. Ю Юсуй крепче сжала телефон, но тут до нее донесся голос Чжоу Тяньцзуй:

— Оплачивайте, учитель Ю.

Ю Юсуй опомнилась, перевела деньги и протянула пакет Чжоу Тяньцзуй.

То, с каким серьезным видом Ю Юсуй вручала ей пакет, живо напоминало жест покровителя, балующего свою содержанку. Чжоу Тяньцзуй не удержалась от смешка.

Ю Юсуй слегка раздосадованно вложила пакет ей в руки и первой села в машину. Мысли в ее голове путались все сильнее. Ветер с шумом качал ветви деревьев, осыпая землю сухими листьями. Ей казалось, что этот хаос под ногами в точности отражает ее душевное состояние — полный беспорядок, который невозможно разложить по полочкам. Ей не под силу смахнуть все лишнее так же легко, как дворник сметает листву. Поначалу малейшие детали, связанные с Чжоу Тяньцзуй, она прятала в самые укромные уголки своей души, но незаметно для нее самой эти уголки оказались доверху забиты воспоминаниями о Чжоу Тяньцзуй. Они разрастались, заполняя все ее существо. Теперь стоило лишь слегка задеть эти струны, как сердце заходило в смятении — что уж говорить о том, чтобы вырвать их с корнем.

Чжоу Тяньцзуй осталась стоять снаружи. Слойки были еще горячими, согревая ладони своим приятным теплом.

Наконец она обошла машину, села на пассажирское сиденье и замолчала, не тревожа Ю Юсуй.

Вернувшись домой, Ю Юсуй первым делом отправилась в душ. Чжоу Тяньцзуй тем временем занялась сборами. Хотя в Юхае обычно было теплее, чем в Цзиньду, на всякий случай она все же уложила пуховик. Вещей набралось немного, а все рабочие документы она собрала еще в больнице. К моменту, когда подготовка завершилась, Ю Юсуй вышла из ванной. Она смыла макияж, ее нежная, словно фарфоровая кожа покраснела от горячего пара, глаза сияли, а на ресницах еще дрожали мельчайшие капельки влаги. Вытирая волосы полотенцем, она

шагнула в комнату. Сегодня на ней была шелковая пижама, мягко, точно струящийся атлас, облежавшая тело. Из широких рукавов виднелись изящные запястья, белые, как тонкий фарфор; на одном из них красовалась красная нить. Намокшая от воды, она казалась темно-бордовой. Капля воды соскользнула с резной персиковой косточки прямо на ткань пижамы и мгновенно впиталась.

Чжоу Тяньцзуй не стала задерживать на ней взгляд, схватила свою пижаму и скрылась в ванной.

Ю Юсуй подошла к окну и открыла телефон. В рабочих чатах вовсю шло обсуждение, а их переписка с Чэнь Сян застыла на сообщении с благодарностью. Чуть выше красовался ответ, оставленный Чжоу Тяньцзуй.

Слово «пара» укололо ее в самое сердце. Это было и больно, и сладко одновременно.

Сжав телефон в руке, она прислонилась к раме и уставилась на редкие звезды в ночном небе. Чжоу Тяньцзуй, выйдя из душа, увидела, что Ю Юсуй все еще стоит у окна с мокрыми волосами, и спросила:

— Что ты там делаешь?

Ю Юсуй очнулась от мыслей, повернулась к ней и ответила:

— Да так, ничего. Ночь сегодня красивая.

Чжоу Тяньцзуй подошла ближе, посмотрела в окно и усмехнулась:

— Темнотища ведь, что тут красивого?

— Свет красивый, — тихо отозвалась Ю Юсуй.

С этими словами она, слегка задев плечом Чжоу Тяньцзуй, прошла в ванную, чтобы высушить волосы. Фен шумно заработал, обдавая лицо горячим воздухом, отчего ее кожа быстро порозовела.

Чжоу Тяньцзуй присела на крышку унитаза и, потянув Ю Юсуй к себе, усадила ее на колени:

— Мне тоже посуши.

Ю Юсуй опустила фен чуть ниже. Из-за сильного потока воздуха — или просто из-за того, как сидела Чжоу Тяньцзуй, — горячий ветер ворвался под ее воротник, раздувая тонкую пижаму. Под ней ничего не было, и это бросалось в глаза слишком явно. Ю Юсуй тут же обогнула ее со спины, чтобы сушить волосы сзади. Пряди Чжоу Тяньцзуй полетели ей прямо в лицо; влажные волоски щекотали щеки и шею Ю Юсуй — точно такое же щекочущее чувство она испытывала, когда Чжоу Тяньцзуй касалась ее талии.

Она выключила фен и посмотрела на Чжоу Тяньцзуй.

Чжоу Тяньцзуй несколько секунд смотрела ей в глаза, а затем прямо в этом положении подняла ее на руки. Оказавшись в воздухе, Ю Юсюй инстинктивно обняла ее за шею. Чжоу Тяньцзуй отнесла ее в спальню.

В комнате было темно, свет они не включали, но Ю Юсюй казалось, будто ее ведет незримый луч. Она крепче обхватила Чжоу Тяньцзуй руками, увлекая ее за собой в пучину страсти.

Сегодня Чжоу Тяньцзуй вела себя немного иначе.

Хотя она и раньше любила поддразнивать ее в постели колкими словами, сегодняшний тон отличался от прежнего.

— Какая поза тебе больше нравится?

Ю Юсюй почувствовала, как та прижалась к ее спине сзади. Она инстинктивно выпрямилась, и Чжоу Тяньцзуй прошептала ей на ухо:

— Эта?

Ю Юсюй промолчала.

Чжоу Тяньцзуй ласково коснулась ее:

— Или эта?

Ю Юсюй закусила губу.

Чжоу Тяньцзуй слегка прикусила ее за шею сзади:

— Или все-таки эта?

Не выдержав, Ю Юсюй выдохнула:

— Чжоу Тяньцзуй...

— М-м, — тихо, с едва заметной усмешкой отозвалась та. — Значит, все нравятся?

И с легкой издевкой добавила:

— Какая же ты жадная.

А после съязвила:

— Впрочем, у нашей А-Жань всегда был отменный аппетит, она ничем не брезгует.

Ю Юсюй не ожидала, что выражение «невередлива в еде» можно применить в таком ключе. Поняв намек, она хотела было сердито зыркнуть на Чжоу Тяньцзуй, но вокруг царила крошечная тьма, в которой ничего нельзя было разглядеть — оставалось лишь ловить дыхание друг друга. Завтра ей уезжать, так что пусть Чжоу Тяньцзуй делает все, что ее душе угодно.

Подумав об этом, Ю Юсюй сама крепче обняла Чжоу Тяньцзуй и прошептала:

— Да. Мне все нравится.

Стоило столь откровенному признанию сорваться с ее губ, как Чжоу Тяньцзуй на мгновение замерла. Объятия Ю Юсюй подействовали на нее как долгожданный, пусть и слабый отклик. Этот отклик столкнулся с подавляемыми в последнее время эмоциями, и Чжоу Тяньцзуй наконец замолчала. Она лишь нежно провела кончиками пальцев по уголкам губ Ю Юсюй и прошептала:

— Подай голос. Хочу тебя слышать.

Ю Юсюй тихо, едва слышно застонала.

На этот раз она уступала ей не из чувства вины или желания искупить грехи. Ей просто было невыносимо расставаться с ней на такой долгий срок. Она уже скучала по Чжоу Тяньцзуй.

Даже сейчас, когда они были неразделимы, словно склеенные воедино.

На следующее утро будильник звонил уже несколько раз. Когда Ю Юсюй наконец открыла глаза, она на мгновение растерялась: Чжоу Тяньцзуй все еще лежала в постели. Посмотрев на экран телефона, Ю Юсюй ахнула — было уже полдевятого утра. Предыдущие звонки она попросту проспала.

Она впервые спала так крепко. Ю Юсюй поспешно затрясла Чжоу Тяньцзуй за плечо:

— Вставай, пора!

Ее голос после бурной ночи звучал хриловато, но горло не болело. Чжоу Тяньцзуй приоткрыла глаза и спросила:

— Который час?

— Полдевятого, — ответила Ю Юсюй. — Ты на работу опоздаешь.

— Я сегодня не работаю, — лениво отозвалась Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсюй удивленно хмыкнула:

— У тебя выходной?

— Да, отгул. — Чжоу Тяньцзуй окончательно открыла глаза и с улыбкой посмотрела на нее. — Ой, прости. Разве я тебе не говорила?

Вообще-то нет.

Ю Юсюй подумала, что та, должно быть, взяла отгул из-за ее сегодняшнего отъезда, зная, что ночью они измотают друг друга. Как бы то ни было, это была прекрасная возможность передохнуть. Она снова опустила на подушку, перевела будильник и сказала:

— Тогда давай поспим еще часика два.

— Встанем в одиннадцать, — согласилась Чжоу Тяньцзуй. — Я уже завела свой будильник.

На душе у Ю Юсюй сделалось удивительно спокойно. Она прижалась к Чжоу Тяньцзуй. Под тонким одеялом обе были совершенно нагими, их разгоряченная, гладкая кожа соприкасалась, даря уютное тепло. Ю Юсюй слегка приоткрыла глаза. Чжоу Тяньцзуй уже засыпала. Ее длинные, слегка изогнутые ресницы, похожие на маленькие веера, отбрасывали легкие тени на щеки. Ю Юсюй потянулась было рукой, желая коснуться их, но побоялась разбудить любимую, поэтому убрала ладонь и тоже закрыла глаза.

Когда в пол-одиннадцатого зазвонил будильник, Ю Юсюй тут же его выключила. Умывшись, она пару минут посидела в гостиной, а затем заглянула на кухню и принялась за готовку. Проснувшись, Чжоу Тяньцзуй слышала доносившиеся оттуда звуки. Ю Юсюй увлеченно жарила что-то на сковороде. Ее тонкие, изящные запястья выглядели очень хрупкими. Волосы она небрежно заколола на макушке «крабиком». На ней по-прежнему была пижама, поверх которой она накинула фартук. Рукава были закатаны до самых локтей, и в лучах утреннего солнца ее нежная белая кожа казалась почти прозрачной. Домашняя, хлопчущая у плиты, она выглядела совсем иначе, чем обычно — более расслабленной.

Чжоу Тяньцзуй безумно нравилась такая Ю Юсюй.

Она пошла умываться в ванную, а когда вышла, на столе уже исходили паром два блюда.

— Давай я приготовлю суп, — предложила Чжоу Тяньцзуй.

Это был яичный суп с зеленым луком, который так любила Ю Юсюй. Та послушно отступила в сторону, освобождая место у плиты. Чжоу Тяньцзуй управлялась быстро и ловко — суп был готов буквально за несколько минут. Накрыв кастрюлю крышкой, она обернулась и увидела, что Ю Юсюй уже раскладывает рис по маленьким фарфоровым пиалам.

— В холодильнике еще остались продукты, — заметила Ю Юсюй.

— Овощи есть? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

— Зелень я всю израсходовала, осталась только нарезанная свинина.

Чжоу Тяньцзуй открыла холодильник и переложила мясо в морозильную камеру. Ю Юсюй удивленно спросила:

— Почему ты убираешь? Не будешь есть?

— На этой неделе уже не съем, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Меня не будет дома.

Ю Юсюй уставилась на нее:

— И куда ты собралась?

— Больница отправляет меня в Юхай на медицинский саммит. Командировка на неделю. — Чжоу Тяньцзуй с хитрой улыбкой посмотрела на нее. — Ой, прости. Я снова забыла тебе сказать?

Ю Юсюй лишилась дара речи.

Эта женщина явно издевалась над ней!

<http://bllate.org/book/21173/2144794>